

**Из истории дешифровки западносемитского письма:
события и люди.****VII. Бартеlemi-ориенталист:
между наукой и «высшим светом»**Часть III¹

М.М. ЮНУСОВ

Институт восточных рукописей РАН
Санкт-Петербург, Россия

DOI: 10.55512/WMO340843

Статья поступила в редакцию 08.02.2023.

Аннотация: Статья представляет собой третий очерк о жизни и научной деятельности выдающегося французского ученого, аббата Ж.-Ж. Бартеlemi в рамках цикла публикаций об истории дешифровки западносемитского письма (события и люди). В очерке рассматриваются обстоятельства назначения Бартеlemi в сентябре 1753 г. на пост хранителя Королевского кабинета медалей. Это долго ожидаемое аббатом событие стало возможным благодаря помощи и посредничеству маркиза де Гонто и графа де Стэнвиля, приближенных к маркизе де Помпадур. Своеобразным фоном к этому важному для Бартеlemi назначению представлены некоторые события, которые привели к сближению влиятельной фаворитки короля с графом де Стэнвилем. Получение нового поста Бартеlemi стало поводом для его личного знакомства с семьей де Стэнвиля, с которой аббат свяжет всю оставшуюся жизнь и ради которой, по его собственному признанию, он пожертвует своей научной карьерой и именем, которое он смог бы иметь в науке.

ключевые слова: Бартеlemi, де Боз, де Келюс, де Мальзерб, де Стэнвиль, де Шуазель, Кабинет медалей, арабская нумизматика.

Для цитирования: Юнусов М.М. Из истории дешифровки западносемитского письма: события и люди. VII. Бартеlemi-ориенталист: между наукой и «высшим светом». Часть III // Письменные памятники Востока. 2023. Т. 20. № 2 (вып. 53). С. 71–89. DOI: 10.55512/WMO340843.

Об авторе: ЮНУСОВ Марат Мингалиевич, кандидат исторических наук, научный сотрудник Отдела Древнего Востока ИВР РАН (Санкт-Петербург, Россия) (ymm65@hotmail.com). ORCID: 0000-0003-1926-5044.

© Юнусов М.М., 2023

¹ Статьи I–VII из серии очерков см. (Юнусов 2013: 100–125; 2014: 125–152; 2015: 75–97; 2016: 78–96; 2019а: 95–113; 2019б: 85–105; 2020а: 21–45; 2020б: 18–40; 2022: 108–128).

4 мая 1753 г. в стенах парижской Академии надписей и изящной словесности Бартеlemi выступил со своим первым публичным докладом на тему «Сообщение об арабских монетах»². Из всего разнообразия монет, хранившихся в Королевском кабинете медалей, Бартеlemi выбрал для обсуждения медные монеты двух тюркских династий XII–XIII вв. — Артукидов (Ортокидов) в Диярбекире и Зенгидов (Зангидов) в Сирии и Ираке. Кратко изложив присутствующим историю собственно арабов и причины трудности в чтении арабских легенд на монетах, Бартеlemi остановился на оформлении указанных монет, содержащих не только имена и титулы правителей, но и уникальную для мусульманского средневековья иконографию, включавшую в себя отчеканенные образы Иисуса Христа, реплики портретов (в профиль и анфас) античных правителей, византийских императоров и изображения мифологических существ. В качестве иллюстрации докладчик последовательно сопоставил некоторые тюркские монетные образы с известными античными и византийскими портретами, которые, как полагал Бартеlemi, служили прямыми образцами копирования для резчиков монетных штемпелей периода Артукидов и Зенгидов. Опираясь на хронологическую и биографическую канву «Истории династий» Абуль-Фараджа Бар-Эбрея³, Бартеlemi наглядно представил изобразительный репертуар нескольких монет одной ветви династии Артукидов, потомков Наджм ад-Дина Иль-Гази I, воцарившихся в Мардине и Майяфарикине в начале XII в. Сын последнего, Хусам ад-Дин Темюр-таш (1122–1152), выбрал для чеканки на своих монетах портретный профиль Антиоха VII (164–129 до н.э.), царя Сирии⁴. Монеты следующего артукидского правителя, Наджм ад-Дина Альпы (1152–1176), имели более сложный набор образов, отчеканенных с двух сторон: на одной стороне были изображены два мужских профиля в диадемах, прообразы которых Бартеlemi затруднился определить точно, ограничившись указанием, что это, похоже, копии портретов с не дошедшего до нас греческого образца (*l'une & l'autre vrai-semblablement copiées d'après quelque médaille grecque que nous n'ayons plus*). Рисунок оборотной стороны монеты — копия изображения с монеты, по Бартеlemi, Романа IV Диогена (1067–1071), византийского императора из рода Диогенов, осеняемого на царство Богородицей. Отличие от изображения византийского оригинала — в руке Наджм ад-Дина Альпы держава, не увенчанная крестом⁵. На монетах других правителей этих двух тюркских династий Бартеlemi сумел найти следующие прообразы, послужившие образцами для монетной чеканки: изображения на монетах лиц Ираклия I (575–641) и его сына Константина III Ираклия (612–641), Констанция (323–361), одного из сыновей Константина Великого, Гордиана III (238–244), римского императора, и т.д. (Ил. 1).

В заключение своего устного сообщения Бартеlemi сделал следующий вывод:

² «Dissertation sur les médailles arabes»: (Barthélemy 1759: 557–576). Краткое содержание этого сообщения стало доступно широкой публике в конце года: «Extrait de la Dissertation sur les Médailles des Arabes» (Mercure de France 65, Juillet-Décembre 1753. P. 83–85).

³ *Historia Compendiosa Dynastiarum*, authore Gregorio Abul-Pharajio / Ed. Edward Pococke. Oxford: Richard Davis, 1663. P. 253–257.

⁴ См. те же монеты (Lane-Poole 1877: 139–140, № 364–367, Pl. VIII).

⁵ По мнению С. Лейн-Пуля, это копия с изображения Иоанна II Комнина (1087–1143), византийского императора (1118–1143). Там же, по его наблюдениям, держава в левой руке правителя на первой из трех монет вместо креста имеет три точки, на второй две, а на третьей монете одну точку. См. (Lane-Poole 1877: 142, No. 372–374, Pl. VIII).

Ил. 1. Арабские и греко-латинские монеты (из кн.: Barthélemy 1759: 576, pl. I)

Я закончу, сведя все те факты, которые представлены в настоящем Сообщении, к двум очень простым предположениям. Всякий раз, когда мы встречаем портретные изображения на арабских монетах, можно быть уверенными, что их чеканили не для халифов и не для ортодоксальных мусульман. Всякий раз, когда мы встречаем на монетах портрет греческого царя или византийского императора, необходимо иметь в виду, что этот факт никоим образом не доказывает, что арабы знали этих правителей. Другими словами, когда какие-либо туркоманские правители хотели, чтобы их монеты были украшены портретными образами, то первые мастера монетной резьбы, которых привлекали к работе, не находили ничего лучшего, как скопировать образы греческих и латинских монет, которые случайным образом попадались им на глаза. Вот, если я не ошибаюсь, весь секрет изображений, которые мы встречаем на арабских монетах (Barthélemy 1759: 576)⁶.

⁶ Эта серия монет была хорошо известна научному сообществу в Европе еще с XVII в. О феномене иконографии монет ранних тюркских династий в Восточной Анатолии и Северной Месопотамии см. (Настич 1990: 129–149; Shukurov 2004: 707–764).

Оставляя в стороне обсуждение нового в понимании Бартеlemi иконографии ранних тюркских монет⁷, приведем мнение А. Мори, историка Академии надписей и изящной словесности, об авторе доклада:

Обладая изумительной прозорливостью и блестящими способностями, Бартеlemi мог бы стать отличным арабистом, если бы продолжил и далее занятия языком, изучение которого начал еще в молодости. Его сообщение *об арабских монетах* дает представление о том, что он мог бы сделать, если бы, интересуясь не только исключительно античностью, занялся серьезно восточной филологией⁸. В конечном счете, несмотря на некоторые здесь успехи, он все же не достиг такой высоты в этой области науки, как в той, которая прославила его (Maury 1864: 254–255).

Очевидно, А. Мори имел в виду работы, прославившие ученого, по античной нумизматике и дешифровке пальмирского и финикийского письма⁹. Если так, то добавим, что Бартеlemi все же оставил без продолжения намеченный фундаментальный труд по греческим и римским монетам, а также остановился на полпути в работе над дешифровкой западносемитского письма.

Аббат сам в полной мере очень рано стал осознавать степень своей недостаточной реализованности как ученого и исследователя. 18 февраля 1771 г. он написал письмо мадам дю Деффан, некоторые строки из которого, без сомнений, могут рассматриваться как своего рода исповедь человека, уже давно вставшего перед выбором между большой наукой и успехом в высшем свете:

...кроме того, я не создан, чтобы жить в свете. Обстоятельства, которых я не искал, вырвали меня из моего кабинета, где я долго находился, будучи известным небольшому кругу друзей, абсолютно счастливым, потому что испытывал страсть к работе и имел успешные результаты в своей области, обещавшие мне еще более значительные достижения в будущем. Случай свел меня с grand-papa и grand'maman¹⁰. Чувства, которые я испытывал к ним, увели меня в сторону от моей карьеры. Вы знаете, как я им обязан за их доброту, но Вы не знаете, что, жертвуя ради них своим временем, своей известностью, своим досугом и, главное, своим именем, которое я мог бы составить в своей работе, я отдал им все самое большое, на что только способен. Иногда такие мысли приходят мне в голову, и тогда я жестоко страдаю. Но, так как, с другой стороны, причины моих поступков благородны, то я гоню прочь подобные мысли и покоряюсь своей судьбе. Прошу Вас сжечь это письмо. Дружба и доброта, которыми наполнены все Ваши письма, побудили меня открыть Вам свое сердце. Не утешайте меня. Разумеется, я не жалею. Я отлично знаю цену тому, что имею, и готов отдать

⁷ «Но самым удивительным и до сих пор не понятным до конца феноменом в истории монетного дела мусульманского средневековья, бесспорно, является медная чеканка двух тюркских династий XII–XIII вв. — Артукидов (Ортокидов) в Диярбекре и Зенгидов в Сирии и Ираке» (Настич 1990: 135).

⁸ В качестве другой иллюстрации к работе Бартеlemi над монетами с легендами на арабском языке можно привести сохранившуюся, написанную его рукой записку с описанием иконографии и легенды одной монеты из Мосула династии Зенгидов конца XII в., времени правления Сайф ад-Дина Гази II, младшего сына 'Имад ад-Дина Зенги ибн Ак-Сонкура. Текст записки на сайте Gallica (BnF): URL: <https://archivesetmanuscrits.bnf.fr/ark:/12148/cc1246063/cN68208>. Дата обращения: 20.01.2023.

⁹ Работы Бартеlemi по дешифровке пальмирского и финикийского письма, опубликованные в 1754 и 1764 гг.

¹⁰ Граф и графиня де Стэнвиль, о которых речь пойдет ниже.

жизнь за то, чтобы не потерять этого. Ради Бога, не упоминайте обо всем этом ни в письмах, ни в разговорах с grand'maman. Она бы огорчилась, если бы заподозрила, что я сожалею о чем-то. И Вы не беспокойтесь за меня, потому что подобные сожаления мимолетны, и я чувствую, как они с каждым днем становятся менее ощутимыми (Sainte-Aulaire 1866: I, 346–347).

В свое время Проспер Мериме расслышал в этих словах Бартеlemi нотки тщеславия, полагая, что аббат «не хотел сближения с высшим светом — свет сам искал сближения с ним»¹¹. Можно соглашаться или не соглашаться с классиком, но очевидно одно: научная карьера Бартеlemi и, наверно, что не менее важно, материальное благополучие его самого и его родни в Провансе¹² были тесным образом связаны с его положением в высшем свете и зависели не только от природного трудолюбия и блестящего образования аббата, но и от его умения быть полезным как коллегам по цеху, так и покровителям в обществе, готовности отвечать искренней преданностью на дружеское расположение влиятельных особ, отсутствия скучного педантизма в общении с окружающими. К мнению Т. Сармана о том, что главным желанием Бартеlemi было нравиться окружающим, к чему он имел определенный дар (Sarmant 1994: 131)¹³, наверно можно добавить, что для этого аббату было необходимо время от времени не только удивлять свет, но и быть интересным как научному сообществу, так и далекому от науки рядовому читателю. В тот майский день 1753 г., рассказывая парижской публике об экзотических восточных монетах, Бартеlemi, скорее всего, думал и об этом. Отсюда доступный стиль изложения и «простые предположения».

Этот период времени был достаточно напряженным для Бартеlemi, потому что на его плечи полностью легла ответственность за работу Кабинета медалей. Как вспоминал позднее он сам, в начале 1753 г. его непосредственного руководителя К. де Боза разбил паралич, в результате чего спустя несколько месяцев, 10 сентября, он умер (Barthélemy 1824: 39–40). Несмотря на то что Бартеlemi рассматривался окружающими как естественный преемник де Боза на пост хранителя Кабинета медалей, потребовалось активное вмешательство влиятельных покровителей аббата для его утверждения на эту должность королем. Спустя 40 лет в своей автобиографии Бартеlemi вспомнил по именам всех тех, кто способствовал его назначению на этот пост:

Общественное мнение уже давно прочило меня на смену ему (де Бозу. — *М.Ю.*) на этом посту. Никто и не представлял, что у меня мог быть соперник на место, которое я, можно сказать, завоевал за десять лет работы и прилежания. Однако на следующий день после его смерти один из моих коллег по Академии, имени которого я никогда не хотел выяснять, взял на себя смелость претендовать на это место. Он обратился к маркизу д'Аржансону¹⁴, брату министра, который при первом же порыве негодования

¹¹ Correspondance complète de Mme du Deffand. Avec la duchesse de Choiseul, l'abbé Barthélemy, etc. / Variétés // Le Moniteur universel. Journal officiel de l'Empire Français. No. 119, Lundi 29 Avril 1867. P. 511–512.

¹² В первые годы своего пребывания в Париже Бартеlemi жил главным образом за счет материальной помощи своего брата, имевшего в то время на иждивении троих сыновей (Sarmant 1994: 130).

¹³ Впервые, как кажется, эту черту характера и всего поведения Бартеlemi отметил еще друг аббата, барон де Сент-Круа (Sainte-Croix 1795: 90).

¹⁴ Рене-Луи де Войе де Польми, маркиз д'Аржансон (René-Louis de Voyer de Paulmy, marquis d'Argenson, 1694–1757) — государственный деятель, почетный академик с 1733 г., вице-президент, президент Академии надписей и изящной словесности.

уведомил меня об этом, а также поставил в известность своего брата¹⁵. Так как с той стороны продолжались поиски протекции, встревожились и мои друзья. М. де Мальзерб¹⁶, который в то время возглавлял Книжный департамент, как истинный друг первым выступил против несправедливости, которую готовили против меня. По просьбе наших общих друзей, М. де Бомбарда¹⁷ и графа де Келюса¹⁸, к этому делу непосредственно подключились маркиз (позднее герцог) де Гонто и граф де Стэнвиль (позднее герцог де Шуазель), с которыми я не был тогда знаком лично. Их вмешательство было настолько успешным, что, когда граф д'Аржансон, находясь у короля, докладывал ему о смерти де Боза, оказалось, что король знал об этом и своим решением уже назначил меня его преемником. М. д'Аржансон ответил, что это именно то, что он собственно и хотел предложить его величеству. На следующий день министр сообщил мне об этом и, как кажется, был немного обижен, что мы усомнились в его искренности. Тем не менее он всегда относился ко мне очень хорошо (Barthélemy 1824: 40–41)¹⁹.

Таким образом, назначение Бартеlemi на пост хранителя Кабинета медалей состоялось без ходатайства и даже без ведома его непосредственных кураторов, что вполне могло обидеть графа д'Аржансона, потому что начиная с 1749 г. как Академия надписей и изящной словесности, где его брат, маркиз д'Аржансон, тогда был вице-президентом, а с 1750 г. президентом, так и Королевская библиотека, чьим фондом считалась нумизматическая коллекция Кабинета медалей, были переданы под опеку ведомства графа, военного министра («ministre de Paris») (Histoire 1756: 2, 5; Delatour, Sarmant 1994: 486). Вполне вероятно, что граф едва ли был против назначения Бартеlemi на смену де Боза. Братья д'Аржансоны никогда не были близкими друзьями аббата, но всегда с пониманием относились к его просьбам и предложениям по работе Кабинета медалей.

Интересно сравнить вышеприведенные строки из автобиографии, написанные в 1792–1793 гг., с записью, сделанной собственноручно Бартеlemi в Журнале учета поступлений в Кабинет медалей, очевидно, вскоре после назначения его на пост хранителя:

¹⁵ Марк-Пьер де Войе де Польми, граф д'Аржансон (Marc-Pierre de Voyer de Paulmy comte d'Argenson, 1696–1764) — государственный и культурный деятель, военный министр, президент Королевской академии наук (1731, 1741, 1754 гг.).

¹⁶ Кретьен-Гийом де Ламуаньон де Мальзерб (Chrétien-Guillaume de Lamoignon de Malesherbes, 1721–1794) — политический деятель, директор Книжного департамента (1750–1763 гг.), ботаник, член ряда академий.

¹⁷ Поль Сезар Фабрис Бомбард де Бемэ (Paul César Fabrice Bombarde de Beaumé, 1702–1766) — библиофил, коллекционер рукописей, друг графа де Келюса.

¹⁸ Анн-Клод-Филипп де Леви, граф де Келюс (Anne-Claude-Philippe de Tubières de Grimoard de Pestels de Lévis de Caylus, 1692–1765) — французский археолог, искусствовед, писатель-прозаик, с 1731 г. член Французской академии живописи и скульптуры, с 1742 г. член Академии надписей и изящной словесности.

¹⁹ Здесь необходимо добавить, что в поддержку кандидатуры Бартеlemi выступил и директор Королевской библиотеки (с 1743 по 1772 г.) Арман-Жером Биньон (Armand-Jérôme Bignon). Сохранилось его письмо на эту тему, адресованное графу д'Аржансону, написанное в день смерти К. де Боза: «Я только что узнал, что М. де Боз скончался сегодня утром в 11 часов. Эта потеря не может быть лучшим образом возмещена в том, что касается преемника, как аббатом Бартеlemi, который почти восемь лет проработал в Кабинете под руководством М. де Боза. Я ручаюсь за его добросовестность и присоединяюсь к мнению окружающих, заверяя вас в его способностях, в которых вы имели возможность убедиться много раз. Думаю, что едва ли стоит напоминать о том, о чем я уже имел честь вам докладывать по этому поводу, потому что вы никогда не оставляете без внимания то, что может пойти на пользу науке» (цит. по: Sarmant 1994: 191).

Десятого сентября 1753 г. я имел несчастье потерять М. де Боза, к которому был привязан с 1744 г. — времени моего знакомства с ним, и теплую память о котором я буду хранить всю свою жизнь. На следующий день после его смерти, т.е. во вторник, граф д'Аржансон был у короля и уже в среду любезно сообщил мне, что Его Величество назначил меня на место М. де Боза²⁰.

Сравнивая эти сообщения Бартеlemi из автобиографии и Журнала кабинета, можно сделать вывод, что его назначение хранителем имело место едва ли не в день смерти К. де Боза. Очевидно, что покровители Бартеlemi задолго до этого подготовили короля к подобному решению. Такое было не по силам сделать самостоятельно давнему другу аббата графу де Келюсу, как, очевидно, и старому приятелю графа де Бомбарду, и поэтому они обратились за помощью к графу де Стэнвиллю и к маркизу де Гонто, которые, особенно последний, были приближены к маркизе де Помпадур и таким образом к королю.

Что касается де Мальзерб, то его вес при дворе был едва ли больше, чем у графа де Келюса. Де Мальзерб много лет связывали дружеские отношения с Бартеlemi. Их дружба завязалась, возможно, еще на обедах у де Боза в 1744–1745 гг., либо в стенах Академии надписей, членом которой де Мальзерб был с 1743 г. Потом эта связь без сомнений укрепилась при встречах в литературном салоне де Фонсеманя²¹, завсегдатаями которого они оба были. Их отношения, безусловно, укрепило согласие Бартеlemi стать наставником племянника де Мальзерб, Франсуа-Гийома²².

По свидетельству барона де Сент-Круа²³, в ходе занятий с молодым д'Ориаком у аббата возникла идея написания дидактического произведения исторического и морально-этического содержания. Бартеlemi составил план и сюжетную линию будущей книги. Ее написание было поручено самому юноше, который выполнил это задание «не столько успешно, сколько старательно». Полностью переделанный Бартеlemi школьный опус обрел форму романа в греческом стиле «Карит и Полидор» в 1755 г.²⁴. Бартеlemi позволил Франсуа-Гийому представить эту книгу своей матери как собственное произведение (Sainte-Croix 1798: XLIX–L)²⁵. Примерно в то же время Барте-

²⁰ Ms. 143 (cote). Registre des acquisitions et échanges (1750–1777). Л 36/3. См.: Gallica (BnF): URL: <http://archivesetmanuscrits.bnf.fr/ark:/12148/cc979039/ca59863553760693>. Дата обращения: 20.01.2023.

²¹ Этьен Лорео де Фонсемань (Étienne Lauréault de Foncemagne) — французский эрудит и деятель церкви. Фонсемань был хозяином литературного салона, который посещали видные деятели науки и культуры, ведущие члены Академии надписей и изящной словесности.

²² Сестра де Мальзерб, Мария-Луиза де Ламуаньон (Marie-Louise de Lamoignon) была замужем за Гийомом Кастанье д'Ориаком (Guillaume Castanier d'Auriac), который в то время (1751–1765) занимал пост государственного советника. Их единственный сын по имени Франсуа-Гийом родился 29 мая 1739 г. Ушел из жизни рано, 30 июля 1762 г., вследствие оспы.

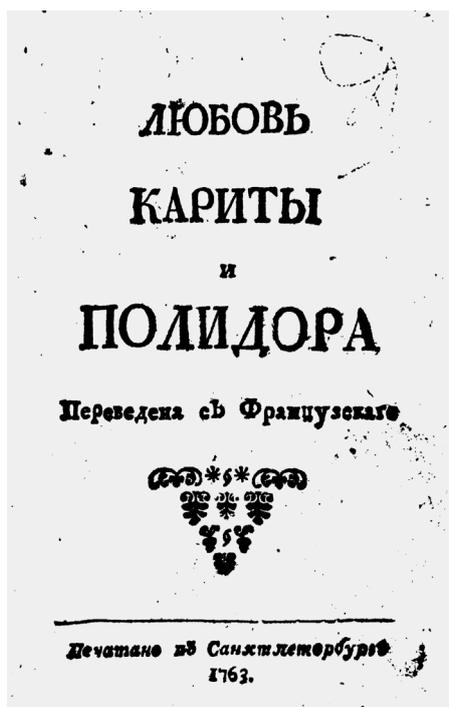
²³ Гийом-Эммануэль-Жозеф де Сент-Круа (Guillaume-Emmanuel-Joseph de Sainte-Croix, 1746–1809) — историк, литератор, антиквар, близкий друг Бартеlemi, автор элоги его памяти.

²⁴ См. *Avertissement* редактора (Barthélemy 1798: 4). На эту же дату написания романа указывает и де Вильнав (Matthieu-Guillaume-Thérèse de Villenave, 1772–1846), писатель, журналист, адвокат и библиофил (Villenave 1821: XXV).

²⁵ Книга вышла в свет в 1760 г. без указания имени автора, что дало повод на много лет считать ее автором Франсуа-Гийома Кастанье д'Ориака: «Les amours de Carite et Polydore, Roman traduit du Grec. A Paris: Hippolyte-Louis Guérin, 1760». Лишь в 1795 г. барон де Сент-Круа раскрыл имя настоящего автора романа — Ж.-Ж. Бартеlemi (Sainte-Croix 1795: 79, 92). Отдельным изданием роман был опубликован годом позже: «Carite et Polydore. Par J.J. Barthélemy, Auteur du Voyage du jeune Anacharsis en Grèce. A Lausanne; et à Paris, chez les Marchands de nouveautés, 1796».

леми, также в дидактических целях, написал целую серию очерков под общим названием «Сочинение о морали» (Traité de morale) и посвятил их мадам д'Ориак²⁶.

Что касается последовательности этих событий, то Морис Бадоль, биограф Бартеlemi, представлял ее иначе, правда, без ссылок на свой источник информации. По его мнению, по достижении племянником де Мальзерб 15 лет мать юноши попросила Бартеlemi написать для его образования поучительные тексты этического характера, которые впоследствии были объединены в сборник «Сочинение о морали», включавший в себя очерки о религии, родителях, родине и друзьях. Несмотря на затянутость и некоторую эклектичность авторской интерпретации морально-этических аспектов жизни в древности и современности, работа настолько понравилась мадам д'Ориак, что она попросила Бартеlemi по возвращении из Италии (значит, не ранее начала апреля 1759 г., когда аббат еще находился за пределами Франции) взять на себя руководство первыми письменными опытами Франсуа-Гийома, предложив ему сюжет для литературного сочинения в античном духе. Из неудачного письменного опыта своего ученика Бартеlemi, по доброте и в качестве развлечения, создал вскоре опубликованный как перевод с древнегреческого языка роман «Карит и Полидор» без указания имени автора (Badolle 1926: 89–92) (Ил. 2)²⁷.

Ил. 2. Любовь Кариты и Полидора (перевод с франц. яз. Д.И. Фонвизина)

²⁶ Впервые эта работа была опубликована посмертно в собрании сочинений Бартеlemi под редакцией де Сент-Круа (Barthélemy 1798: 1–61).

²⁷ Известен перевод романа на русский язык Д.И. Фонвизина: «Любовь Кариты и Полидора. Переведена с Французскаго. Печатано в Санктпетербурге, 1763». Книга была напечатана в типографии Кадетского корпуса тиражом в 1200 экз.

Какова бы ни была последовательность работы над этими произведениями, вся деятельность Бартеlemi в качестве педагога-наставника, которую барон де Сент-Круа называл развлечением, или отдохновением от научной работы ради дружбы²⁸, отнимала время у ученого, который примерно тогда же работал над дешифровкой пальмирской письменности. Есть мнение, что он даже сделал самостоятельно перевод на французский язык книги «Руины Пальмиры» Р. Вуда и Дж. Докинса (в конце 1753 г.)²⁹, которым, к слову, один из авторов остался недовольным (Harris, Savage 2011: 493). Очевидно, что главными причинами такого разброса в выборе занятий — частные уроки, перевод книги с английского(?), написание учебно-дидактических работ — были в первую очередь трудности материального характера. В тот период денежное вознаграждение Бартеlemi в качестве хранителя Кабинета медалей составляло 3000 ливров в год, не считая некоторой суммы, которую приносило членство в Академии надписей в качестве ассоциированного академика, — суммы немного меньшей, чем у академиков-пансионеров, которые получали в год 2000 ливров (Sainte-Croix 1798: XXX, note 1).

Подобное небогатое жалование в академических центрах вынуждало многих ученых искать дополнительную работу, которую можно было получить, только имея влиятельных покровителей в среде высшего духовенства или знати. Одним из наиболее востребованных академиками государственных постов, предусматривавших квалификацию исследователя естественнонаучного или гуманитарного профиля, была должность королевского цензора. Но количество подобных вакансий было весьма ограничено, доступ к ним затруднен, и поэтому большинство потенциальных соискателей ограничивалось регулярным жалованием от академий, которого хватало лишь на удовлетворение самых скромных потребностей (Maury 1864: 296). И тут Бартеlemi снова помогает дружба с влиятельными людьми: в июне 1759 г. де Мальзерб сообщает Бартеlemi, что он принят на должность королевского цензора (Badolle 1926: 89)³⁰. Возможно, это была своего рода благодарность главного цензора страны академику за наставническую работу с его племянником, недавно начавшим успешную адвокатскую карьеру.

Впрочем, к тому времени в жизни самого Бартеlemi произошли перемены, которые во многом изменили его жизнь, планы на будущее и, отчасти, круг ближайших друзей. Во всяком случае, от этого круга все больше отдалялись граф де Келюс и, возможно, его товарищ де Бомбард, так много сделавшие в 1753 г. для утверждения Бартеlemi королем на пост хранителя Кабинета медалей, а главное, приоткрывшие аббату двери в мир высшей политической аристократии страны. Современник Бартеlemi П.Л. Лакретель (старший)³¹ писал:

Среди образованных людей редко встречаются ученые, которые бы занимали какое-то место в кругу общения людей из высшего света. Они мало привносят туда того, что

²⁸ «Au milieu des études les plus sérieuses, le laborieux Barthélemy se procura un délassement, en satisfaisant aux devoirs de l'amitié» (Sainte-Croix 1798: XLIX).

²⁹ Wood R., Dawkins J. The Ruins of Palmyra; Otherwise Tedmor in the Desert. London: [A. Millar], 1753; Wood R., Dawkins J. Les ruines de Palmyre, autrement dite Tedmor, au désert. Londres: A. Millar, 1753.

³⁰ Текст письма-записки де Мальзерба на сайте Gallica (BnF): NAF 501 (JL 42). URL: <http://gallica.bnf.fr/ark:/12148/btv1b10090514j>. Дата обращения: 20.01.2023.

³¹ Пьер Луи де Лакретель (Pierre Louis de Lacroette l'aîné, 1751–1824) — адвокат, политик, публицист, младший современник и соратник де Мальзерба по законодательной работе.

понравилось бы или заинтересовало. Их стремление к уединению и занятия денно и ночью наукой еще больше отдаляют их от света. Между тем Бартеlemi нашел поистине настоящих друзей, новый дом и вторую семью в доме и семье первого министра, такового если не по рангу, то по сути, последнего из великих сеньоров Франции по славе, важности и богатству (Lacretelle 1824: 135).

Первым министром, «не по рангу, а по сути», известный адвокат называет графа Этьена-Франсуа де Стэнвиля, получившего в 1758 г. титул герцога де Шуазеля³², чей дом и семья станут почти родными для Бартеlemi ровно на сорок лет. Восхождение де Стэнвиля на Олимп французской политической власти было отнюдь не самым простым. Дворцовые интриги, любовные треугольники, монарший гнев и милость — всем этим полны мемуары министра, позволившего себе после опалы в декабре 1770 г. и ссылки в загородное имение Шантелу рассказать о своей жизни при дворе (Choiseul 1904) (Ил. 3).

Ил. 3. Портрет герцога де Шуазеля
(из кн.: Choiseul 1895)

³² Этьен-Франсуа де Шуазель-Бопре-Стэнвиль (Étienne-François de Choiseul-Beaupré-Stainville, 1719–1785) был выходцем из старинного, но обедневшего рода Шуазель из Шампани. Одна из ветвей этого рода перебралась в Лотарингию (Lorraine), где в семье Франсуа-Жозефа, в то время посланника герцога тосканского в Париже, и его жены из рода Стэнвиль родился Этьен-Франсуа (Maugras 1904: 8–9, note 1; Choiseul 1904: 2, note 1).

Начав в ранней молодости карьеру военным в Богемии и Италии в период войны за австрийское наследство (1740–1748) и дослужившись до генеральского чина, де Стэнвиль часто приезжал в Париж и Версаль, где однажды при дворе познакомился с маркизом де Гонто³³, одним из самых близких друзей маркизы де Помпадур. Это знакомство переросло в крепкую дружбу, подкрепленную позднее родственными связями. В январе 1744 г. маркиз де Гонто женился на Антуанетте-Осташи Кроза дю Шател (Antoinette-Eustachie Crozat du Châtel), внучке Антуана Кроза, богатейшего человека Франции.

Антуан Кроза, маркиз дю Шатель (Antoine Crozat, marquis du Châtel, 1655–1738), начал строить собственную карьеру в качестве сборщика налогов и банкира, привлекая к своей работе младшего брата Пьера (Pierre Crozat, 1661–1740). В начале XVIII в. два брата Кроза, выходцы с юга Франции, окончательно обосновались в Париже. Для Антуана в 1701–1702 гг. был построен дворец l'Hôtel Crozat на Вандомской площади. К тому времени в семье Антуана Кроза было три сына и одна дочь: Луи-Франсуа (Louis-François), маркиз дю Шатель; Мари-Анна (Marie-Anne); Жозеф-Антуан (Joseph-Antoine), маркиз де Тюни, и Луи-Антуан (Louis-Antoine, 1700–1770), барон де Тьер. После смерти отца по праву старшего сына Луи-Франсуа унаследовал титул «маркиза дю Шатель» и l'Hôtel Crozat на Вандомской площади, где его семья проживала до переезда во дворец младшего брата его отца, Пьера Кроза, завещавшего свой дворец в Париже на улице Ришелье старшему племяннику. Дворец l'Hôtel Crozat на улице Ришелье был построен для Пьера Кроза в 1706 г. Будучи холостым и бездетным, Пьер Кроза тратил все свои огромные капиталы на приобретение картин, рисунков, эскизов, резных камней и других произведений искусства, часть которых после его смерти перешла его племянникам³⁴.

Впрочем, богатства деда и его брата не принесли счастье Антуанетте-Осташи. Через три дня после родов первого ребенка, мальчика, будущего герцога де Лоза (duc de Lauzun)³⁵, 13 апреля 1747 г., вследствие какой-то инфекции она скончалась. Будучи влюбленной «до безумия» в друга мужа, графа де Стэнвиля, Антуанетта-Осташи, как рассказывают биографы графа, перед самой смертью взяла со своей младшей сестры Луизы-Онорин (Louise-Honorine), тогда еще девочки 12 лет, обещание выйти замуж за ее возлюбленного, желая обеспечить таким образом его будущее. Луиза-Онорин сдержала обещание, и 22 декабря 1750 г. состоялась ее свадьба с графом де Стэнвилем (Maugras 1903: 10–11; Choiseul 1904: 61–62, note 1; Ziskin 2023: 29).

В те дни чета де Стэнвилей жила в Париже уже в l'Hôtel Crozat на улице Ришелье. Вместе с ними, приезжая время от времени в столицу, проживал и овдовевший де Гонто. Всего через несколько лет в этом доме постоянно будет бывать Бартеlemi вплоть до ссылки де Стэнвиля/герцога де Шуазеля в 1770 г. в имение Шантелу. При жизни двоюродного деда Луизы-Онорин этот дворец на улице Ришелье был местом постоянных встреч тогда еще молодого графа де Келюса с художниками, граверами, музыкантами и книгоиздателями. Финансист и меценат Пьер Кроза, близкий друг регента, Филиппа II Орлеанского, превратил свой дом в своеобразную творческую

³³ Шарль-Антуан де Гонто (Charles-Antoine-Armand de Gontaut-Biron, 1708–1798), выходец из знатного рода, четвертый сын маршала де Бирона, по завершении военной службы служил при дворе.

³⁴ Aubert de La Chesnaye-Desbois 1865: VI, 603–605; Rocheblave 1889: 27–28; Thirion 1895: 40–42, 335–336; Maugras 1903: 1–4; Choiseul 1904: 61–62, note 1; Ziskin 2023: 15–29.

³⁵ Ходили слухи, что отцом ребенка был граф де Стэнвиль (Choiseul 1904: 61, note 1; Maugras 1907: 34–35).

мастерскую для художников на базе своей богатейшей коллекции картин и гравюр³⁶. Здесь часто бывали, а то и подолгу жили и работали, художники Шарль-Антуан Куапель, Шарль де Ла Фосс, Антуан Ватто, Франсуа Буше, издатель и коллекционер Пьер-Жан Мариетт. Граф де Келюс был постоянным гостем дома Кроза с 1719 г. (Левинсон-Лессинг 1985: 73; Ziskin 2012: 69–91). Видимо, именно здесь завязались его дружеские отношения с братьями Кроза и маркизой дю Шатель, а значительно позднее с маркизом де Гонто и графом де Стэнвилем, которые, как мы видели, сослужат добрую службу Бартелеми в будущем.

Осенью 1753 г. по рекомендации министра иностранных дел Ф.Д. де Сен-Контеста (1701–1754) граф де Стэнвиль был назначен королем французским посланником в Рим. Это назначение состоялось по настоятельному пожеланию маркизы де Помпадур, несмотря на недовольство Людовика XV кандидатурой де Стэнвиля. Об этом пишет со ссылкой на маркизу сам граф (Choiseul 1904: 86–93).

Причины недовольства монарха графом стали следствием событий, которые произошли за год до назначения Бартелеми хранителем Кабинета медалей, его знакомства с Этьеном-Франсуа де Стэнвилем и назначения последнего в Рим, но они напрямую повлияли на положение графа при дворе, а значит, косвенным образом на всю дальнейшую судьбу ученого. Дело в том, что в Версале в те дни служила фрейлина, которую де Стэнвиль в своих мемуарах называет сначала «мадемуазель Романе», затем «мадам де Шуазель». Речь идет о племяннице влиятельной при дворе графини д'Эстрад, дальней родственнице маркизы де Помпадур, Шарлотте-Розали де Романе, которая в 1751 г. вышла замуж за Франсуа-Марсиаля, графа де Шуазель-Бопрэ, единокровного брата отца Этьена-Франсуа де Стэнвиля³⁷.

По воспоминаниям де Стэнвиля, вскоре после появления молодой четы в Версале по двору пошли слухи о том, что дофин проявляет известный интерес к молодой жене графа, да и сам король оказывает ей знаки особого внимания. Последнее обстоятельство, как поговаривали при дворе, могло привести к охлаждению монарха к своей фаворитке, маркизе де Помпадур, и вытеснению ее Шарлоттой-Розали, что было бы на руку, главным образом, давним соперникам маркизы — графу д'Аржансону и его возлюбленной графине д'Эстрад. Разумеется, что все эти разговоры не прошли мимо де Стэнвиля, который однажды в беседе с Франсуа-Марсиалем посо-

³⁶ Пьер Кроза, как отмечалось выше, был страстным коллекционером. Уникальную коллекцию живописи, гравюр, эскизов и резных камней Пьер Кроза начал собирать с 1683 г. Согласно его завещанию несколько сотен полотен европейской живописи впоследствии унаследовал его старший племянник, маркиз дю Шатель. После смерти последнего в 1750 г. картины перешли в руки его братьев, Жозефа-Антуана и Луи-Антуана (барона де Тьер), небольшая их часть — его единственной дочери Луизе-Онорин в качестве части ее приданого. Картины, полученные бароном де Тьер (их доля была наиболее значительной из всего наследства), были размещены в l'Hôtel Crozat на Вандомской площади, где тогда проживала его семья (Thirion 1895: 335). После смерти барона его дочери-наследницы, при посредничестве Д. Дидро и Д.А. Голицына, в 1772 г. продали собрание живописи отца, состоявшее из нескольких сотен картин и миниатюр, Екатерине II (Левинсон-Лессинг 1985: 73–78, 262–263). Что касается рисунков и резных камней из собрания Пьера Кроза, то, согласно его воле, они были распроданы на аукционе в благотворительных целях. Кабинет резных камней Пьера Кроза, насчитывавший 1382 геммы, был сначала приобретен в 1741 г. Луи Орлеанским, сыном Филиппа II Орлеанского, регента Франции, и со временем значительно пополнен. Позднее, в 1787 г., вся эта обновленная коллекция также была куплена российской императрицей и в настоящее время хранится в Государственном Эрмитаже (Карп 2012: 171–180).

³⁷ В 1752 г. Франсуа-Марсиаль находился в Версале в свите дофина. Его супруга Шарлотта-Розали была фрейлиной при дочерях Людовика XV и Марии Лещинска — Генриетте и Аделаиде.

ветовал ему увезти жену под предлогом ее беременности в Париж³⁸. Это, видимо, самое разумное решение не было принято сразу, и потребовался отдельный разговор с Шарлоттой-Розали, которая в беседе с де Стэнвилем по-родственному откровенно рассказала, что король любит ее и что она готова ответить ему взаимностью, если его величество откажется от мадам де Помпадур и позволит ей занять место фаворитки. При этом Шарлотта-Розали обещала де Стэнвилю в случае удачного завершения дела свою крепкую дружбу и все возможные блага, отсюда вытекающие, включая новый титул. Кроме того, она выразила надежду, что де Стэнвиль, при посредничестве графа д'Аржансона, поможет ей избавиться от ее собственного мужа, Франсуа-Марсиаля. Видя недоверие собеседника, и в подтверждение своих слов мадам де Шуазель показала графу пачку личных писем от короля, в последнем из которых, правда весьма путано, вполне в стиле короля, шла речь об отставке мадам де Помпадур. Ответ графа был совершенно неожиданным: он потребовал от родственницы в кратчайшие сроки вернуться в Париж. В противном случае он пригрозил рассказать ее мужу о содержании их разговора³⁹. Спустя некоторое время граф передал содержание своего разговора с Шарлоттой-Розали маркизе де Помпадур, действительно крайне обеспокоенной любовными похождениями короля, и сообщил о своем требовании к родственнице об отъезде. После этого отношения де Стэнвиля и де Помпадур кардинально изменились в лучшую сторону, притом что король, со слов маркизы, остался крайне недовольным вмешательством графа в его любовную интрижку⁴⁰.

Получив, таким образом, в ноябре 1753 г. назначение в Рим и готовясь к дипломатической работе, вновь назначенный французский посланник занялся поиском секретаря посольства. Выбор пал на Жозефа Бойе де Фонсколомба — молодого, но опытного дипломата, друга молодости и земляка Бартелеми, также выходца из Прованса⁴¹. Известно, что два друга вели переписку с октября 1746 г. Назначение Бойе де Фонсколомба, как мы видели, последовало после утверждения королем Бартелеми на пост хранителя Королевского кабинета медалей. Пользуясь случаем встречи с другом, Бартелеми предложил ему нанести визит вежливости его новому патрону и выразить благодарность за участие в судьбе аббата. Об этом визите в августе 1754 г. рассказывает в автобиографии сам Бартелеми. В ходе беседы с гостем де Стэнвиль предложил ему отправиться с ним в Рим и, получив согласие аббата, за два дня добился от графа д'Аржансона разрешения на поездку. Кроме того, де Стэнвиль предложил аббату проживание в Риме в своей резиденции, обещал предоставить ему собственный выезд и покрывать все его расходы при поездках по стране. Тем не менее выезд Бартелеми был отложен на целый год. О причинах этой задержки Бартелеми пишет очень скупо: «Дела в Кабинете заставили меня отсрочить отъезд и помешали мне сопровождать посла» (Barthélemy 1824: XLI–XLII). Действительно, в Кабинете медалей на тот момент скопилось большое количество дел, которые требовали присутствия Бартелеми, и особенно в связи с поездкой. Согласно служебной записке графа д'Аржансона от

³⁸ С 26 сентября по 8 ноября 1752 г. двор находился в Фонтенбло.

³⁹ Через несколько дней Франсуа-Марсиаль с женой вернулся в Париж, где она родила дочь, но вследствие тяжелых родов умерла 2 июня 1753 г.

⁴⁰ Рассказ о произошедшем и сцена объяснений короля и маркизы перед принятием решения о назначении де Стэнвиля в Рим содержатся в главах XIV и XV мемуаров графа (Choiseul 1904: 69–93).

⁴¹ Жозеф Бойе де Фонсколомб (Joseph Boyer de Fonscolombe, 1721/22–1799) начинал карьеру на дипломатической службе в 1746 г. в Дрездене секретарем маркиза дез Иссара (marquis des Issarts), затем продолжил работу в Варшаве и Турине. Близкий друг семьи де Стэнвилей/де Шуазелей.

25 августа 1754 г., король выделил Бартеlemi 6000 ливров на поездку с целью изучения нумизматического рынка Италии и приобретения, путем обмена имеющихся в королевской коллекции дубликатов, новых монет и медалей⁴². В фондах Кабинета оставалось еще большое количество монет, беспорядочно сваленных в многочисленные ящики перед их транспортировкой в столицу⁴³. Разумеется, без описания и каталогизации какой-то части этих монет не могло идти и речи о выделении в коллекции дубликатов на обмен в Италии. Кроме того, значительное время занимали переговоры с наследниками по покупке нумизматического собрания умершего в декабре 1754 г. Ф. Кари, одного из учителей Бартеlemi. Эта коллекция монет отчасти также войдет впоследствии в фонд монетных дубликатов⁴⁴. Таким образом, новому хранителю Кабинета медалей потребовался целый год, чтобы подготовиться к поездке в Рим. Лишь в августе 1755 г. аббат Бартеlemi в сопровождении своего друга Ж.-Ф. де Котта⁴⁵ отправляется в Италию.

(Окончание следует)

Литература

- Карп 2012 — *Карп С.Я.* Из истории покупки Екатериной II коллекции резных камней герцога Орлеанского: некоторые уточнения* // Век Просвещения. Вып. 4: Античное наследие в европейской культуре XVIII века / Отв. ред. С.Я. Карп; сост. Г.А. Космолинская. М.: Наука, 2012. С. 171–180.
- Левинсон-Лессинг 1985 — *Левинсон-Лессинг В.Ф.* История Картинной галереи Эрмитажа (1764–1917) (Предисл. Б.Б. Пиотровского; вступ. ст. Н.Н. Никулина). Л.: «Искусство», Ленинградское отделение, 1985.
- Настич 1990 — *Настич В.Н.* Художественное оформление мусульманских монет: нарушение запрета? // Городская художественная культура Востока. М.: Государственный музей искусства народов Востока, 1990. С. 129–149.
- Юнусов 2013 — *Юнусов М.М.* Из истории дешифровки западносемитского письма: события и люди. I. Пальмирские тексты в Риме в XVI в.: кардиналы-меценаты и ученые-антиквары // Письменные памятники Востока. 2013. № 2 (вып. 19). С. 100–125.
- Юнусов 2014 — *Юнусов М.М.* Из истории дешифровки западносемитского письма: события и люди. II. Пальмирские тексты в Европе: Ж.-Ж. Скалигер // Письменные памятники Востока. 2014. № 2 (вып. 21). С. 125–152.
- Юнусов 2015 — *Юнусов М.М.* Из истории дешифровки западносемитского письма: события и люди. III. Пальмирские тексты в Европе: С. Пети и Н.-К. де Пейреск // Письменные памятники Востока. 2015. № 1 (вып. 22). С. 75–97.
- Юнусов 2016 — *Юнусов М.М.* Из истории дешифровки западносемитского письма: события и люди. IV. В поисках пальмирских текстов: первые английские путешественники в Тадморе // Письменные памятники Востока. 2016. Т. 13. № 1 (вып. 24). С. 78–96.

⁴² Текст служебной записки графа на имя директора Королевской библиотеки на сайте Gallica (BnF): URL:<http://www.archivesmonetaires.org/inventaires/bn/CdM/03amc.htm>. Дата обращения: 20.01.2023.

⁴³ Кабинет медалей французских монархов с 1684 г. размещался в Версале. В 1741–1742 гг. вся коллекция монет и медалей была перемещена в Париж (в здание Hôtel de Nevers) и стала частью королевской библиотеки. Коллекция насчитывала на тот период десятки тысяч греческих, римских и восточных монет. Подробнее о положении дел в Кабинете — о состоянии нумизматической коллекции и первых шагах нового хранителя после смерти де Боза, записи самого Бартеlemi в упомянутом выше Журнале учета поступлений в кабинет медалей см. примеч. 20 (рабочие пометки после 10 сентября 1753 г.).

⁴⁴ О судьбе коллекции Ф. Кари см. (Sarmant 1994: 134–135).

⁴⁵ Жюль-Франсуа де Котт (Jules-François de Cotte) — член Парламента, директор Монетного двора (La Monnaie de Paris), библиофил и нумизмат.

- Юнусов 2019а — Юнусов М.М. Из истории дешифровки западносемитского письма: события и люди. V. Дешифровка пальмирского алфавита: Дж. Свинтон и Ж.-Ж. Бартелеми. Часть I // Письменные памятники Востока. 2019. Т. 16. № 1 (вып. 36). С. 90–113. DOI: 10.7868/S1811806219010059.
- Юнусов 2019б — Юнусов М.М. Из истории дешифровки западносемитского письма: события и люди. V. Дешифровка пальмирского алфавита: Дж. Свинтон и Ж.-Ж. Бартелеми. Часть II // Письменные памятники Востока. 2019. Т. 16. № 2 (вып. 37). С. 85–105. DOI: 10.7868/S1811806219020067.
- Юнусов 2020а — Юнусов М.М. Из истории дешифровки западносемитского письма: события и люди. VI. Дешифровка финикийского алфавита: Ж.-Ж. Бартелеми и Дж. Свинтон // Письменные памятники Востока. 2020. Т. 17. № 1 (вып. 40). С. 21–45. DOI: 10.7868/S1811806220010021.
- Юнусов 2020б — Юнусов М.М. Из истории дешифровки западносемитского письма: события и люди. VII. Бартелеми-ориенталист: между наукой и «высшим светом». Часть I // Письменные памятники Востока. 2020. Т. 17. № 2 (вып. 41). С. 18–40. DOI: 10.7868/S1811806220020028.
- Юнусов 2022 — Юнусов М.М. Из истории дешифровки западносемитского письма: события и люди. VII. Бартелеми-ориенталист: между наукой и «высшим светом». Часть II // Письменные памятники Востока. 2022. Т. 19. № 1 (вып. 48). С. 108–128. DOI: 10.17816/WM0100091.
- Aubert de La Chesnaye-Desbois — *Aubert de La Chesnaye-Desbois F.-A.* Dictionnaire de la noblesse: contenant les généalogies, l'histoire & la chronologie des familles nobles de France. [...] Tomes I–XIX. Troisième édition. Paris: Schlesinger frères, 1863–1876.
- Badolle 1926 — *Badolle M.* L'abbé Jean-Jacques Barthélemy (1716–1795) et l'hellénisme en France dans la seconde moitié du XVIIe le siècle. Paris: Les presses universitaires de France, [1926].
- Barthélemy 1759 — *Barthélemy J.-J.* Dissertation sur les médailles arabes // Mémoires de littérature tirés des registres de l'Académie royale des inscriptions et belles-lettres, depuis l'année M. DCCLII jusqu'au & compris l'année M. DCCLIV. Tome XXVI. Paris: Imprimerie Royale, 1759. P. 557–576.
- Barthélemy 1798 — *Barthélemy J.-J.* Traité de morale // Œuvres diverses de J.J. Barthélemy. Vol. I. Paris: H.J. Jansen, l'An 6-me, 1798. P. 1–61.
- Barthélemy 1824 — *Barthélemy J.-J.* Mémoires sur la vie de l'abbé Barthélemy, écrits par lui-même en 1792 et 1793. Paris: Etienne Ledoux, 1824.
- Choiseul 1895 — *Choiseul, É.-F. (de).* Choiseul à Rome 1754–1757, lettres et mémoires inédits, publiés par le Vte Maurice Boutry, introduction par André Hallays. Paris: Calmann Lévy, 1895.
- Choiseul 1904 — *Choiseul (le Duc de).* Mémoires du Duc de Choiseul, 1719–1785. Paris: E. Plon, Nourrit et Cie, 1904.
- Delatour, Sarmant 1994 — *Delatour J., Sarmant Th.* La charge de bibliothécaire du roi aux XVIIe et XVIIIe siècles // Bibliothèque de l'école des chartes. 1994. Т. 152, livraison 2. P. 465–502.
- Harris, Savage 2011 — *Harris E., Savage N.* (assist.). British Architectural Books and Writers: 1556–1785. New York: Cambridge University Press, 2011.
- Histoire 1756 — Histoire de l'Académie royale des inscriptions et belles lettres, avec les Mémoires de littérature tirés des Registres de cette Académie depuis l'année M. DCCXLIX jusques & y compris M. DCCLI. Tome XXIII. Paris: Imprimerie Royale, 1756.
- Lacretelle 1824 — *Lacretelle P.L. (de).* Barthélemy, auteur du jeune Anacharsis // Œuvres de Lacretelle aîné. Portraits et Tableaux. Т. 1. Paris: Bossange frères, 1824. P. 129–139.
- Lane-Poole 1877 — *Lane-Poole S.* Catalogue of Oriental Coins in the British Museum. Vol. III. The Coins of the Turkumán Houses of Seljook, Urtuk, Zengee, etc. in the British Museum. Classes X–XIV. London: Printed by Order of the Trustees [British Museum], 1877.
- Maugras 1903 — *Maugras G.* La disgrâce du duc et de la duchesse de Choiseul, la vie à Chanteloup, le retour à Paris, la mort. Paris: E. Plon, Nourrit et Cie, 1903.
- Maugras 1904 — *Maugras G.* Le duc et la duchesse de Choiseul: leur vie intime, leurs amis et leur temps. Paris: E. Plon, Nourrit et Cie, 1904.

- Maugras 1907 — *Maugras G.* Le duc de Lauzun et la cour intime de Louis XV. Paris: E. Plon, Nourrit et Cie, 1907.
- Maury 1864 — *Maury A.L.-F.* L'Ancienne Académie des inscriptions et belles-lettres. Les Académies d'autrefois. II-ème édition. Paris: Didier et Cie, 1864.
- Rocheblave 1889 — *Rocheblave S.* Essai sur le Comte de Caylus. L'Homme-l'Artiste-l'Antiquaire. Paris: Hachette et Cie, 1889.
- Sainte-Aulaire 1866 — *Sainte-Aulaire (marquis de).* Correspondance complète de Mme du Deffand avec la duchesse de Choiseul, l'abbé Barthélémy et M. Craufurt, publiée avec une introduction par le marquis de Sainte-Aulaire. T. I–III. Paris: Michel Lévy frères, 1866.
- Sainte-Croix 1795 — *Sainte-Croix G.-E.-J.* Notice sur la vie et les ouvrages de Jean-Jacques Barthélemy // Magasin encyclopédique, ou Journal des sciences, des lettres et des arts, rédigé par Millin, Noel et Warens. Tome II. 1795. P. 72–95.
- Sainte-Croix 1798 — *Sainte-Croix G.-E.-J.* Eloge historique de J.J. Barthélemy // Œuvres diverses de J.J. Barthélemy. Vol. I. Paris: H.J. Jansen, l'An 6-me, 1798. P. XIII–C.
- Sarmant 1994 — *Sarmant Th.* Le Cabinet des médailles de la Bibliothèque nationale, 1661–1848. Paris: École des chartes, 1994.
- Shukurov 2004 — *Shukurov R.* Christian Elements in the Identity of the Anatolian Turkmens (12th–13th centuries) // Cristianità d'Occidente e Cristianità d'Oriente. Spoleto: Presso la sede della fondazione, 2004. P. 707–764.
- Thirion 1895 — *Thirion H.* La vie privée des financiers au XVIIIe siècle. Paris: E. Plon, Nourrit et Cie, 1895.
- Villenave 1821 — *Villenave M.-G.-Th.* Notice sur la vie et les ouvrages de J.-J. Barthélemy // Œuvres complètes de J.-J. Barthélemy. Paris: Bossage père et fils, 1821. Tome I, 1-re partie. P. I–LX.
- Ziskin 2012 — *Ziskin R.* Sheltering Art: Collecting and Social Identity in Early Eighteenth-century Paris. University Park, Pa.: Pennsylvania State University Press, 2012.
- Ziskin 2023 — *Ziskin R.* Private Salons and the Art World of Enlightenment Paris. Leiden; Boston: Brill, 2023.

References

- Aubert de La Chesnaye-Desbois, François-Alexandre. *Dictionnaire de la noblesse: contenant les généalogies, l'histoire & la chronologie des familles nobles de France.* [...] Tomes I–XIX. Troisième édition. Paris: Schlesinger frères, 1863–1876 (in French).
- Badolle, Maurice. *L'abbé Jean-Jacques Barthélemy (1716–1795) et l'hellénisme en France dans la seconde moitié du XVII le siècle.* Paris: Les presses universitaires de France, [1926] (in French).
- Barthélemy, Jean-Jacques. “Dissertation sur les médailles arabes”. In: *Mémoires de littérature tirés des registres de l'Académie royale des inscriptions et belles-lettres, depuis l'année M. DCCLII jusqu'au & compris l'année M. DCCLIV.* Tome XXVI. Paris: Imprimerie Royale, 1759, pp. 557–576 (in French).
- Barthélemy, Jean-Jacques. “Traité de morale”. In: *Œuvres diverses de J.J. Barthélemy.* Vol. I. Paris: H.J. Jansen, l'An 6-me, 1798, pp. 1–61 (in French).
- Barthélemy, Jean-Jacques. *Mémoires sur la vie de l'abbé Barthélemy, écrits par lui-même en 1792 et 1793.* Paris: Étienne Ledoux, 1824 (in French).
- Choiseul, Étienne-François (de). *Choiseul à Rome 1754–1757, lettres et mémoires inédits, publiés par le V-te Maurice Boutry, introduction par André Hallays.* Paris: Calmann Lévy, 1895 (in French).
- Choiseul, le Duc (de). *Mémoires du Duc de Choiseul, 1719–1895.* Paris: E. Plon, Nourrit et Cie, 1904 (in French).
- Delatour, Jérôme & Sarmant, Thierry. “La charge de bibliothécaire du roi aux XVIIe et XVIIIe siècles”. In: *Bibliothèque de l'école des chartes*, 1994, t. 152, livraison 2, pp. 465–502 (in French).
- Harris, Eileen & Savage, Nicolas (assist.). *British Architectural Books and Writers: 1556–1785.* New York: Cambridge University Press, 2011 (in English).

- Histoire de L'Académie royale des inscriptions et belles lettres, avec les Mémoires de littérature tirés des Registres de cette Académie depuis l'année M. DCCXLIX jusques & y compris M. DCCLI. Tome XXIII. Paris: Imprimerie Royale, 1756 (in French).*
- Karp, Sergei Ya. "Iz istorii pokupki Ekaterinoi II kollektzii reznykh kamnei gertsoga Orleanskogo: nekotorye utochneniia*" [From the History of the Purchase by Catherine II of the Collection of Carved Stones of the Duke of Orleans: Some Clarifications*]. In: *Vek Prosveshcheniia. Vip. 4: Antichnoe nasledie v evropeiskoi kulture XVIII veka* [Age of Enlightenment. Iss. 4: Antique Heritage in European Culture of the 18th century]. Ed by S.Ya. Karp; comp. G.A. Kosmolinskaya. Moscow: Nauka, 2012, pp. 171–180 (in Russian).
- Lacretelle, Pierre Louis (de). "Barthélemy, auteur du jeune Anacharsis". In: *Œuvres de Lacretelle aîné. Portraits et Tableaux. T. 1. Paris: Bossange frères, 1824, pp. 129–139 (in French).*
- Lane-Poole, Stanley. *Catalogue of Oriental Coins in the British Museum. Vol. III. The Coins of the Turkumán Houses of Seljook, Urtuk, Zengee, etc. in the British Museum. Classes X–XIV. London: Printed by order of the Trustees [British Museum], 1877 (in English).*
- Levinson-Lessing, Vladimir F. *Istoriia Kartinnoi galerei Ermitazha (1764–1917)* [History of the Art Gallery of the Hermitage (1764–1917)]. Foreword by B.B. Piotrovskii; introd. by N.N. Nikulin. Leningrad: "Iskusstvo", Leningradskoe otdelenie, 1985 (in Russian).
- Maugras, Gaston. *La disgrâce du duc et de la duchesse de Choiseul, la vie à Chanteloup, le retour à Maugras, la mort. Paris: E. Plon, Nourrit et Cie, 1903 (in French).*
- Maugras, Gaston. *Le duc et la duchesse de Choiseul: leur vie intime, leurs amis et leur temps. Paris: E. Plon, Nourrit et Cie, 1904 (in French).*
- Maugras, Gaston. *Le duc de Lauzun et la cour intime de Louis XV. Paris: E. Plon, Nourrit et Cie, 1907 (in French).*
- Maury, Alfred L.-F. *L'Ancienne Académie des inscriptions et belles-lettres. Les Académies d'autrefois. II-ème édition. Paris: Didier et Cie, 1864 (in French).*
- Nastich, Vladimir N. "Khudozhestvennoe oformlenie musulmanskikh monet: narushenie zapreta?" [Artistic Design of Muslim Coins: A Violation of the Ban?]. In: *Gorodskaiia hudozhestvennaia kultura Vostoka* [Urban Artistic Culture of the East]. Moscow: Gosudarstvennyi muzei iskusstva narodov Vostoka, 1990, pp. 129–149 (in Russian).
- Rocheblave, Samuel. *Essai sur le Comte de Caylus. L'Homme-l'Artiste-l'Antiquaire. Paris: Hachette et Cie, 1889 (in French).*
- Sainte-Aulaire, marquis de. *Correspondance complète de Mme du Deffand avec la duchesse de Choiseul, l'abbé Barthélémy et M. Craufurt, publiée avec une introduction par le marquis de Sainte-Aulaire. T. I–III. Paris: Michel Lévy frères, 1866 (in French).*
- Sainte-Croix, Guillaume-Emmanuel-Joseph. "Notice sur la vie et les ouvrages de Jean-Jacques Barthélemy". In: *Magasin encyclopédique, ou Journal des sciences, des lettres et des arts, rédigé par Millin, Noel et Warens, 1795, tome II, pp. 72–95 (in French).*
- Sainte-Croix, Guillaume-Emmanuel-Joseph. "Éloge historique de J.J. Barthélemy". In: *Œuvres diverses de J.J. Barthélemy. Vol. I. Paris: H.J. Jansen, l'An 6-me, 1798, pp. XIII–C (in French).*
- Sarmant, Thierry. *Le Cabinet des médailles de la Bibliothèque nationale, 1661–1848. Paris: École des charts, 1994 (in French).*
- Shukurov, Rustam. "Christian Elements in the Identity of the Anatolian Turkmens (12th–13th centuries)". In: *Cristianità d'Occidente e Cristianità d'Oriente. Spoleto: Presso la sede della fondazione, 2004, pp. 707–764 (in English).*
- Thirion, Henri. *La vie privée des financiers au XVIIIe siècle. Paris: E. Plon, Nourrit et Cie, 1895 (in French).*
- Villenave, Matthieu-Guillaume-Thérèse (de). "Notice sur la vie et les ouvrages de J.-J. Barthélemy". In: *Œuvres complètes de J.-J. Barthélemy. Paris: Bossage père et fils, 1821. Tome I, 1-ère partie, pp. I–LX (in French).*
- Yunusov, Marat M. "Iz istorii deshifrovki zapadnosemitskogo pis'ma: sobytiia i liudi. I. Pal'mirskie teksty v Rime v XVI v.: kardinaly-metsenaty i uchenye-antikvary" [From the History of the Decipherment of West Semitic Writing: Events and People. 1. Palmyrene texts in Rome in the 16th

- Century: The Cardinals-Patrons of the Arts and Scholars-Antiquarians]. *Pismennye pamiatniki Vostoka*, 2013, no. 2 (iss. 19), pp. 100–125 (in Russian).
- Yunusov, Marat M. “Iz istorii deshifrovki zapadnosemitskogo pis'ma: sobytiia i liudi. II. Pal'mirskie teksty v Evrope: Zh.-Zh. Skaliger” [From the History of the Decipherment of West Semitic Writing: Events and People. 2. Palmyrene texts in Europe: J.J. Scaliger]. *Pismennye pamiatniki Vostoka*, 2014, no. 2 (iss. 21), pp. 125–152 (in Russian).
- Yunusov, Marat M. “Iz istorii deshifrovki zapadnosemitskogo pis'ma: sobytiia i liudi. III. Pal'mirskie teksty v Evrope: S. Peti i N.-K. de Peiresk” [From the History of the Decipherment of West Semitic Writing: Events and People. 3. Palmyrene texts in Europe: S. Petit and N.-C. de Peiresc]. *Pismennye pamiatniki Vostoka*, 2015, no. 1 (iss. 22), pp. 75–97 (in Russian).
- Yunusov, Marat M. “Iz istorii deshifrovki zapadnosemitskogo pis'ma: sobytiia i liudi. IV. V poiskakh pal'mirskikh tekstov: pervye angliiskie puteshestvenniki v Tadmore” [From the History of the Decipherment of West Semitic Writing: Events and People. 4. In Search of Palmyrene Texts: The First English Travellers in Tadmor]. *Pismennye pamiatniki Vostoka*, 2016, vol. 13, no. 1 (iss. 24), pp. 78–96 (in Russian).
- Yunusov, Marat M. “Iz istorii deshifrovki zapadnosemitskogo pis'ma: sobytiia i liudi. V. Deshifrovka palmirskogo alfavita: J. Swinton i J.-J. Barteley” [From the History of the Decipherment of West Semitic Writing: Events and People. 5. Decipherment of Palmyrene Alphabet: J. Swinton and J.-J. Barthélemy. Part 1]. *Pismennye pamiatniki Vostoka*, 2019, vol. 16, no. 1 (iss. 36), pp. 90–113 (in Russian). DOI: 10.7868/S1811806219010059.
- Yunusov, Marat M. “Iz istorii deshifrovki zapadnosemitskogo pis'ma: sobytiia i liudi. V. Deshifrovka palmirskogo alfavita: J. Swinton i J.-J. Barteley” [From the History of the Decipherment of West Semitic Writing: Events and People. 5. Decipherment of Palmyrene Alphabet: J. Swinton and J.-J. Barthélemy. Part 2]. *Pismennye pamiatniki Vostoka*, 2019, vol. 16, no. 2 (iss. 37), pp. 85–105 (in Russian). DOI: 10.7868/S1811806219020067.
- Yunusov, Marat M. “Iz istorii deshifrovki zapadnosemitskogo pis'ma: sobytiia i liudi. VI. Deshifrovka finikiiskogo alfavita: J.-J. Barteley i J. Swinton” [From the History of the Decipherment of West Semitic Writing: Events and People. 6. Decipherment of Palmyrene Alphabet: J. Swinton and J.-J. Barthélemy]. *Pismennye pamiatniki Vostoka*, 2020, vol. 17, no. 1 (iss. 40), pp. 21–45 (in Russian). DOI: 10.7868/S1811806220010021.
- Yunusov, Marat M. “Iz istorii deshifrovki zapadnosemitskogo pis'ma: sobytiia i liudi. VII. Barteley-Orientalist: mezhdou naukoj i «vysshym svetom». Chast I” [From the History of the Decipherment of West Semitic Writing: Events and People. 7. Barthélemy the Orientalist: Between Scholarship and High Society. Part I]. *Pismennye pamiatniki Vostoka*, 2020, vol. 17, no. 2 (iss. 41), pp. 18–40 (in Russian). DOI: 10.7868/S1811806220020028.
- Yunusov, Marat M. “Iz istorii deshifrovki zapadnosemitskogo pis'ma: sobytiia i liudi. VII. Barteley-Orientalist: mezhdou naukoj i «vysshym svetom». Chast II” [From the History of the Decipherment of West Semitic Writing: Events and People. 7. Barthélemy the Orientalist: Between Scholarship and High Society. Part II]. *Pismennye pamiatniki Vostoka*, 2022, vol. 19, no. 1 (iss. 48), pp. 108–128 (in Russian). DOI: 10.17816/WM0100091.
- Ziskin, Rochelle. *Sheltering Art: Collecting and Social Identity in Early Eighteenth-century Paris*. University Park, Pa.: Pennsylvania State University Press, 2012 (in English).
- Ziskin, Rochelle. *Private Salons and the Art World of Enlightenment Paris*. Leiden–Boston: Brill, 2023 (in English).

**From the History of the Decipherment of West Semitic Writing:
Events and People.**

**VII. Barthélemy the Orientalist: Between Scholarship
and High Society.**

Part III

Marat M. YUNUSOV

Institute of Oriental Manuscripts, RAS
St. Petersburg, Russian Federation

Received 08.02.2023.

Abstract: The article is the third essay on the life and scholarly activity of the outstanding French scholar Abbot J.-J. Barthélemy as part of a series of publications on the history of the decipherment of West Semitic writing (events and people). The essay examines the circumstances of Barthélemy's appointment in September 1753 to the post of the Keeper of the Royal Cabinet of Medals. This event, long awaited by the abbot, became possible with the help and mediation of Marquis de Gonto and Comte de Stanville, both close to Marquise de Pompadour. Some events that led to the rapprochement of the influential mistress of the king with Comte de Stanville may, in a sense, be regarded as a background to this important appointment for Barthélemy. This Barthélemy's appointment to a new post was the occasion for his personal acquaintance with de Stanville family, with whom the abbot would associate for the rest of his life and to which, by his own admission, he would sacrifice his scholarly career and the name that he could have in scholarship.

Key words: Barthélemy, de Boze, de Caylus, de Malesherbes, de Stanville, de Choiseul, Cabinet of Medals, Arabic numismatics.

For citation: Yunusov, Marat M. "From the History of the Decipherment of West Semitic Writing: Events and People. 7. Barthélemy the Orientalist: Between Scholarship and High Society. Part III". *Pis'mennye pamiatniki Vostoka*, 2023, vol. 20, no. 2 (iss. 53), pp. 71–89 (in Russian). DOI: 10.55512/WMO340843.

About the author: Marat M. YUNUSOV, Cand. Sci. (History), Researcher of the Department of Ancient Eastern Studies, Institute of Oriental Manuscripts, Russian Academy of Sciences (St. Petersburg, Russian Federation) (ymm65@hotmail.com). ORCID: 0000-0003-1926-5044.